

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/3085396>

Точки соприкосновения

Направленность: Слэш

Автор: [harlequindreaming \(armydoctor\)](#)

Переводчик: [forever_fendy \(https://ficbook.net/authors/1026451\)](#)

Оригинальный текст: <http://archiveofourown.org/works/554593>

Соавторы: [Stingberry \(https://ficbook.net/authors/607047\)](#)

Фэндом: Шерлок (BBC)

Пейринг или персонажи: Шерлок Холмс/Джон Ватсон

Рейтинг: PG-13

Жанры: Романтика, Фантастика, Философия, AU

Размер: Мини, 7 страниц

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

С того момента, как Джон Ватсон в парке проходит мимо Майка Стэмфорда, его поступки дают начало бесконечным параллельным мирам, параллельным жизням, где у него с Шерлоком Холмсом все могло бы пойти по-другому. Но в реальности у него есть только один мир, и этого никак не изменить.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Примечания переводчиков:

First of all a huge thanks to harlequindreaming (armydoctor) for this fascinating story. It's been a pleasure to read and an honour to translate.

Этот фанфик был чуть ли не самой первой работой, с которой мы начали знакомство с миром Джонлока. Все описанное здесь оказалось очень созвучно нашему видению этой вселенной, и вот, спустя долгие месяцы, мы решились перевести околдовавшую нас когда-то историю на русский язык.

В оформлении перевода мы старались найти баланс между авторской пунктуацией, требованиями русского языка и собственным представлением о том, как это должно выглядеть. Сохранение авторского стиля (в том числе, и в пунктуации) являлось, конечно, нашим главным приоритетом.

Дисклеймер: разрешение на перевод получено.

<http://archiveofourown.org/comments/25647932>

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3
Примечание к части	10

Часть 1

Примечания автора:

В этом мире существует теория, что каждое принятое нами решение порождает десятки новых решений, новых, невидимых параллельных миров, где принятое решение имело другие последствия, где мы сделали что-то другое, совершили другой выбор. Десятки, сотни других миров, примыкающих друг к другу, но никогда не пересекающихся. Десятки других жизней, которые здешние мы никогда не проживем.

С того момента, как Джон Ватсон в парке проходит мимо Майка Стэмфорда, его поступки дают начало бесконечным параллельным мирам, параллельным жизням, где у него с Шерлоком Холмсом все могло бы пойти по-другому. Но в реальности у него есть только один мир, и этого никак не изменить.

Все начинается так:

Джон Ватсон гуляет в парке. Тяжело опирается на трость, хмурится на весь мир. Майк Стэмфорд сидит на скамейке и перекусывает. Устал на практических занятиях, надо же человеку где-то подышать воздухом. Джон, прихрамывая, идет мимо, Майк поднимает взгляд - и... И вот они уже готовы родиться, готовы рассыпаться миллионами вариантов - все те миры, что породит один-единственный поступок.

В одном из этих миров Джон, не оглянувшись, пройдет мимо. Постесняется быть узнанным. Он слишком сильно обижен на судьбу, чтобы ему еще хотелось видеть знакомые лица. Майк Стэмфорд вернется на место, размышляя, не обознался ли. Шерлок Холмс будет жить один.

В другом мире Джон остановится, только чтобы поздороваться. Майк заведет разговор про армию, Джон промолчит, разговор не заладится. Джон допьет кофе. Шерлок возьмется за дело Лестрейда и поймают таксиста прямо у себя на пороге.

Еще в одном мире Джон остановится и разговорится с Майком. Тот затронет квартирный вопрос, и Джон рассмеется. Предложение познакомиться его с Шерлоком прозвучит, но Джон откажется. Днем позже, в пустой библиотеке маленького колледжа, Шерлок и таксист затеют состязания в хитрости. Шерлок проиграет.

В этом мире, однако, Джон останавливается, и Майк смеется. Они присаживаются на скамейку, пьют кофе и в конце концов оказываются в лаборатории Бартса, где над микроскопом склонился странный, но завораживающий человек, который врет, будто на его телефоне нет сигнала. Шерлок Холмс нахально подмигивает напоследок и исчезает, картинно взметнув лапы своего пальто, а Джон глядит ему вслед и к своему удивлению понимает, что это, вероятно, самый важный момент в его жизни - и ныне и присно. А еще - самый странный и самый страшный.

Вернувшись к себе, Джон не торопится - вещей у него немного, собираться долго не придется.

Но действительно ли все начинается именно так? Быть может, все началось раньше, когда Джон решил прогуляться, потому что не хотел возвращаться домой? (Слишком вольная, вообще-то, формулировка. Не чересчур ли поспешно он окрестил свое временное пристанище домом?) А возможно, все началось еще раньше, под солнцем Афганистана, когда Джон, стоя на коленях и зажимая рукой простреленную артерию молодого парня, вдруг почувствовал, как на мгновение немеет кожа у него самого, потому что пуля вошла в плечо? Или еще раньше - когда Джон ушел воевать? Когда предпочел армию работе в больнице? Когда поступил на медфак?

Или же все началось и того раньше? Точки временных координат переломных моментов, когда история могла пойти по-другому, соединяются в линии, а те уходят все дальше и дальше в прошлое. Мириады мгновений, когда - пойдя что-то не так - Шерлок Холмс и Джон Ватсон никогда бы не встретились. Мириады вселенных, где их нет: Джон погиб от пули в Афганистане, Шерлок - от ножа в Лондоне; Джон стал гражданским врачом, Шерлок - преступником (надоело заигрывать с полицией); Джон бросил учебу, Шерлок погряз в наркотиках без надежды на исцеление. Неисчерпаемое множество всех "если бы" да "а вдруг", и все же - они встретились. В реальности. Здесь и сейчас. И - здесь и сейчас - Джон сидит за столом, пальцы его застыли над клавиатурой, а в голове у него крутится и крутится одно имя. Здесь и сейчас Шерлок оглядывает свою квартиру на Монтегю-стрит и думает, как же он будет перевозить все это барахло. Здесь и сейчас эти двое балансируют на пороге одного-единственного решения, и когда Джон Ватсон нажимает на кнопку "поиск", чтобы разузнать побольше о Шерлоке Холмсе, ему невдомек, насколько зыбко такое равновесие.

Вещи он уже упаковал, но переезжать не торопится. Решение еще не принято.

И все миры замерли в ожидании.

Возможно, на следующий день Шерлок пойдет терпеть идиотизм Андерсона, чтобы только заполучить результаты судмедэкспертизы, а Джон с миссис Хадсон останутся смотреть телевизор и попивать чаек. Шерлок вернется домой с розовым чемоданом, а Джон, не переставая жевать печенье, лишь покачает головой. Шерлок пойдет к Анджело один.

Джон будет хромать до конца своих дней.

А быть может, Шерлок позовет Джона с собой, но тот откажется и будет непреклонен в своем отказе - слишком много всего, чересчур много для одного человека. На следующий день он устроится на работу в местной клинике, и работа Шерлока будет незаметно происходить где-то на заднем плане. В конце концов Джон женится на Саре и съедет.

Шерлок так и будет жить один.

В одном мире Майкрофт Холмс сможет подобрать достаточно едкие слова для того, чтобы Джон Ватсон никогда больше не приближался к его младшему брату. В другом мире Джон примет предложение Майкрофта. В третьем - Джон не вскочит вслед за Шерлоком, чтобы побежать за такси. В четвертом - Джон так и не сможет перепрыгнуть с крыши на крышу.

В этом же мире Джон несется лондонскими закоулками и подворотнями. Они с Шерлоком налетают на несчастного американского туриста, который вовсе не искомый серийный убийца. Задыхаясь и хихикая, они возвращаются на Бейкер-стрит, 221Б, и адреналин горячо пульсирует у них в венах. Джон смотрит на Шерлока, Шерлок смотрит на Джона, и происходит кратчайшая из заминок.

Другой Джон Ватсон поцеловал бы его. Тот, другой Джон Ватсон прижал бы Шерлока к стене, зарылся пальцами в эти невозможные кудри, впился губами в его губы. Тот, другой Джон Ватсон, не сходя с места, прямо на лестнице отсосал бы ему так, что от Шерлока Холмса осталась только кучка конвульсивно вздрагивающих молекул.

Но этот Джон Ватсон качает головой, а Шерлок закрепляет за ним место в их квартирке.

Джон не может не отметить, что штрих с тростью вышел красивый и драматический.

Тускло поблескивает капсула. Резкие вкрапления темного на гладком белом. Таксист стоит, ждет. У Шерлока по позвоночнику струится тонкий ручеек сомнения: Верно ли? Верно ли? Верно ли? Да. Может быть. Нет. Разумеется. Но если..? Две капсулы, два решения. Как и сказал его визави - шансы равны.

Вопрос везения.

Шерлок медленно подносит капсулу к губам. Рука дрожит.

Шерлок глотает. И остается в живых. Или ошибается и умирает. Или - бросает капсулу и уходит.

В реальности гремит выстрел, звенит разбитое стекло, пуля попадает таксисту чуть выше и левее сердца - эффективно и фатально. Шерлок вырывает из уст умирающего человека имя. Удивительное, прекрасное имя - Мориарти. Пока Шерлока оттаскивают от тела и укутывают в дурацкий оранжевый плед (тот факт, что человеческий разум якобы можно успокоить куском ткани отвратительной расцветки, прекрасно характеризует плачевное состояние, в котором находится этот самый среднестатистический человеческий разум), взгляд его падает на оставшийся на столе второй пузырек с капсулой, и Шерлок задается вопросом, угадал ли он. Этого он никогда не узнает, потому что теперь все другие варианты ему недоступны. Да и в любом случае, хорошо, что не узнает - иначе не стояло бы ему тут, не смотреть на Джона и не думать: "А ты и правда обещаешь быть интересным".

В одном, все-таки, Шерлок ошибается. Шансы - не равны, сделанный отставным солдатом

выбор породил десяток новых реальностей. Но Шерлок не признает ни параллельных вселенных, ни прекраснодушных убеждений, ни нелепых идей. Впрочем, глядя на то, как новый сосед сидит в кресле напротив и со смехом поедает дим-сам, Шерлок признает, что Джон Ватсон достоин быть впущенным в его жизнь.

Шерлок смотрит на Джона и думает: “А ведь от тебя будут одни проблемы”.

Джон прихлебывает чай, тепло и открыто улыбается Шерлоку, и у глаз его собираются морщинки.

Шерлок угадывает очередное предсказание из печенья только для того, чтобы эта улыбка переросла в смех.

Так все и продолжается. Новый день рождает новый мир. Эти другие миры роятся поблизости, невидимые и недостижимые. В реальности Джон зовет Сару на свидание, в то время как другой Джон просто улыбается ей и уходит домой, где в постели его ждет обнаженный Шерлок, а еще один Джон полностью безразличен как к Шерлоку, так и к Саре.

Сцена в бассейне просто кладезь вероятностей - столь многое находится во власти одного тонкого, дрожащего на спусковом крючке, пальца. Джим Мориарти смотрит и ухмыляется, а Джон - здесь и сейчас - отчетливо осознает, что вверил стоящему перед ним ослепительному, испуганному насмерть человеку все, вплоть до собственной жизни.

Это пугает, но в то же время Джон обретает цель. Защитить чужую жизнь. Спасти человека. Теперь он снова солдат. Внутри у него что-то щелкает, что-то становится на место, закрепляет его в этом всеобъемлющем “здесь и сейчас”.

Итак, Шерлок стреляет, Джон толкает его в бассейн и принимает взрыв на себя. Джон тяжело ранен, но они с Шерлоком оба живы. Мориарти - нет.

Или нет. Шерлок стреляет, Джон бросается к нему, но опаздывает. Их отбрасывает взрывной волной, и Джон, повидавший на своем веку так много взрывов, закрывает Шерлока собой, получая осколки в грудь. Первый в жизни Шерлока взрыв, причиной которому стал не химический разбаланс, убивает человека прямо у него на глазах. Джон наваливается мертвой, мертвой, мертвой тяжестью и до последнего печется о том, чтобы с Шерлоком все было хорошо. Он умирает, проверяя Шерлоку пульс.

Мориарти исчезает.

И опять же - нет. Дрожащий палец замер на спусковом крючке. Взгляд Шерлока мечется от Джона - к нашпигованной взрывчаткой жилетке, потом - к Мориарти, потом - обратно. Джон приготовился к бою, но выстрел не прозвучит. Звонит телефон, и происходят вещи, которых он не понимает.

Это, однако, не значит, что Джон не рад. Теперь, когда его жизнь безвозвратно связана

с Шерлоком, Джон не хочет выяснять, каково будет потерять эту связь.

Есть множество моментов, когда они могли поцеловаться и поцеловались - в других мирах:

в темном туннеле, когда Шерлок спасает Джона от китайских контрабандистов. Шерлок сходит с ума, да и Джон едва владеет собой;

в больничной палате, когда раны после похищения заштопаны, покаянный Шерлок совершенно раздавлен, а Джон так рад, что словами не описать;

в ночь, когда умирает Ирэн, в то странное Рождество, когда Джон сидит в кресле, и в комнату вихрем влетает Шерлок - неукротимая сила, которая ищет ответов в неистовом поцелуе, и Джон дает эти ответы каждым своим прикосновением, прожигающим Шерлока до костей;

в темном гостиничном номере в Дартморе, когда Шерлок просыпается от кошмара. а Джон убаюкивает его мягкими, неторопливыми прикосновениями губ, и никто из них не задумывается об этом, потому что они просто целуются, и всё тут;

в лаборатории Бартса, одно-единственное прикосновение губ Шерлока к сидящим волосам Джона, так как Шерлок знает, что будет дальше, и знает, что другого поцелуя за этим не последует, этот - последний, а Джон спит и даже не чувствует.

Есть множество моментов, когда они могут погибнуть - такое как раз оба вполне могут себе представить. Это не дает им спать по ночам (так ли уж велико будет удивление, узнай они, насколько каждый из них одержим целостью и сохранностью другого, потому что потерять другого - потерять всё?) и происходит так часто, что забыть об этом просто невозможно:

Джон с перерезанным горлом на Бейкер-стрит, желтые "знаки мертвеца" на окнах, Шерлок опоздал на какие-то секунды;

Шерлок с простреленным черепом, Джон падает на колени, "ужас" - слишком ничтожное определение для того, что сейчас раздирает ему грудь, потому что - как он мог промазать? как он мог промазать?;

Шерлок, беспечный, напуганный и ошарашенный, замирает посреди болота, потому что в земле у него под ногой что-то пошевелилось, и Джон, совершенно раздавленный, потому что - почему здесь, почему сейчас и, боже, нет, почему он, пожалуйста, пусть не он, и слишком поздно, солдат, бывают вещи, от которых других тебе не спасти.

При мысли о таких вариантах они то и дело смотрят друг на друга - напряженно, не ко времени, не к месту. Им просто нравится убеждаться, что оба по-прежнему здесь, и что сердца у них бьются.

Бытует такое мнение, что сердце из этих двоих досталось лишь Джону. Однако, если заглянуть в глаза Шерлоку, когда он смотрит на Джона, зная, что тот не увидит, то можно составить на этот счет совсем другое мнение.

Знай Джон о параллельных мирах, он, возможно, поступил бы иначе. Возможно - знай он - Джон не ушел бы из Бартса. Или тогда, на пустой улице у дома Китти Райли, не отпустил бы Шерлока одного. Заставил бы Лестрейда поверить Шерлоку. Сделал бы что-нибудь еще, как-нибудь предотвратил неизбежную теперь гибель самого лучшего из известных ему людей. Потому что - здесь и сейчас - Шерлок стоит на краю крыши больницы Св. Бартса, держит около уха телефон и тянет руку к Джону, словно пытаюсь преодолеть разделяющую их немыслимую пропасть. Здесь и сейчас Шерлок смотрит на Джона, и тот кажется ему таким невероятно маленьким, что неправильно, потому что Джон большой, он - как свет, заполняет собой любое пространство. Здесь и сейчас Джон тянется к Шерлоку, вдавливая телефон в ухо, словно пытаюсь втиснуться в трубку. Шерлок велит Джону оставаться на месте, и Джон в смятении, в отчаянии, и...

... и в другой вселенной Шерлок целует Джона, вжимая его в дверной косяк, Джон зарывается пальцами ему в волосы, а Шерлок стягивает с Джона этот нелепый свитер и...

... и Шерлок говорит Джону, пожалуйста, сделай это для меня, а Джон спрашивает, сделать что, и...

... и Шерлок своим весом прижимает Джона к кровати, прокладывает дорожку из поцелуев вниз по позвоночнику, а рукой подбирается с другой стороны, и его пальцы заставляют Джона рассыпаться на молекулы, и...

... и Шерлок произносит, этот звонок моя... записка, потому что так ведь делают, да? Оставляют записку, и Джон, о, Джон не хочет понимать - это единственный раз, когда он не хочет понять, о чем Шерлок ведет речь, напроць отказывается признавать правду в его словах, и...

... и Шерлок обвился вокруг Джона, запутался в нем и в простынях, уткнулся ему в спину и снова и снова выводит пальцем у него на шраме Ш-Е-Р-Л-О-К. Джон дремлет, убаюканный равномерными поглаживаниями, и только тогда Шерлок наклоняется вперед и беззвучно, одними губами произносит "Я люблю тебя", шепчет эти слова над бьющимся пульсом Джона, чтобы они достигли самого сердца, и...

... и Шерлок шепчет прощай, отбрасывает телефон, смотрит вниз, и тяжесть всего невысказанного делает камень у него на сердце совсем неподъемным. В обеих вселенных Джон выкрикивает имя Шерлока, но в одной вселенной это крик наслаждения, а в другой - боли, и только боли. Как птица, как падший ангел, Шерлок летит вниз, отчаянно машет руками, а ветер треплет его волосы.

Каждая созданная ими вселенная, каждая порожденная их решениями линия содрогаются от удара тела о мостовую.

В другом мире они могли бы... Собственно, в других мирах они и есть *Шерлок и Джон*, две неразрывные стихии, сплетенные воедино одним странным капризом судьбы. Одиноким консультирующий детектив и побитый жизнью военврач: кто бы мог подумать, что они так идеально подойдут друг другу. И ведь действительно - замечательно подходят, с какой стороны ни посмотри. Они не продолжают (такая идея абсурдна сама по себе), но дополняют друг друга и светятся от этого только ярче, а совокупность их различий

являет собой вполне жизнеспособное сочетание. В другом мире они состарятся вместе, Шерлок и Джон. В одном из миров, в одном из лучших возможных вариантов, Шерлок целует Джона, а вокруг носятся пчелы и осенние листья. Вечера в загородном доме проходят спокойно, Шерлок сетует на махинации в торговле медом, а Джон приятельствует с владельцем местного паба. Время от времени к ним заглядывает Лестрейд - поболтать за кружкой-другой пива. Майкрофт теперь правит небесами - во всяком случае, Шерлоку нравится так думать. (На самом же деле он уверен, что Майкрофт правит адом, где все вокруг обязаны печь ему пирожки. Джону Шерлок об этом, правда, не рассказывает, не то Джон - в который уже раз! - перепутает ему все носки.)

В еще одном из лучших миров Джон сидит в больнице возле кровати Шерлока и держит его бледную руку в своих усталых руках. Они с Шерлоком смотрят друг на друга, и их грустные улыбки красноречивей тысячи слов. Джон целует Шерлоку пальцы, а тот заводит свою обычную шарманку - пересказывает Джону все то, что он, Джон, делал в этот день. Потом Шерлок выбивается из сил, и даже собственное ослиное упрямство не может заставить его продолжать говорить. Джон смотрит на кардиомонитор, а звуковые сигналы все замедляются, пока на экране не остается только одна прямая линия.

В соответствии с шерлоковыми ненаглядными математическими принципами, кратчайшее расстояние между точками - это прямая линия. Джон смотрит туда, где больше не бьется сердце Шерлока, потом туда, где бьется его собственное сердце, размышляет о расстоянии между этими двумя точками и сомневается, что даже этот его блестящий, сумасшедший гений смог бы решить проблему графического представления образовавшегося пространства: два фута в больничной палате - и бесконечность за ее пределами.

Но в единственном известном им мире Джон валится на мостовую, как в тумане. Ему тошно от того, что он не видел, как завершилось падение Шерлока. Чужие люди подбегают к Шерлоку раньше; чужие глаза осматривают его; чужие руки отбирают у Джона даже эту последнюю малость. Все, что остается Джону - прикосновение к запястью и вид залитых кровью кудрей.

Все, что остается Джону - назвать Шерлока своим другом.

Все, что остается Шерлоку - услышать его.

Джон, прихрамывая, удаляется от могилы, и эта хромота совсем не похожа на ту, от которой Шерлок его когда-то исцелил. Глядя ему вслед, Шерлок - который не признает ни параллельных вселенных, ни прекраснодушных убеждений, ни нелепых идей - хочет, чтобы все было как угодно, но не так, как сейчас. Сейчас он все бы отдал за то, чтобы оказаться в другом мире, там, где для Джона он по-прежнему жив и здоров - там, где только что, по его, Шерлока, вине не рухнул для его друга целый мир.

Уйти прочь от Джона - самое трудное из когда-либо принятых Шерлоком решений.

Однако он стоит того - этот мир, что Шерлок создал взамен. Та альтернативная вселенная, где он может жить, прикасаться, чувствовать. И когда одной холодной, тоскливой ночью он вернется домой на Бейкер-стрит - изможденный, потерявший так много, но сохранивший самое главное - это будет самый лучший из всех возможных миров.

Примечание к части

Примечания автора:

Импульсом для создания этой истории послужила, во-первых, моя истинная убежденность в том, что своими поступками мы создаем параллельные миры, и во-вторых, книга "Чудесный нож" Филипа Пулмана из его серии "Темные начала". Мне всегда нравилась идея происхождения разных миров из каждого решающего выбора, миров, где все могло пойти совсем по-другому. Мне нравится думать категориями "что, если" и "могло бы быть" - так и появился этот фанфик.

Большое спасибо моей бете quantumspork за терпение, отличные идеи и поддержку. Фик пока не был адаптирован под британский английский.